

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 33:316.4

ИНКЛЮЗИВНЫЕ ИННОВАЦИИ: РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ И ЗАДАЧИ ПОЛИТИКИ

***Богдан Н.И., профессор,
Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь***

Современное развитие, по мнению ведущих ученых в области современных инноваций, международных экспертов, опирается на процесс интерактивного обучения в процессе инновационной деятельности, а создание локальных, региональных и национальных инновационных систем является центральной частью жизнеспособной стратегии развития всех регионов. Во многом этот широкий и многогранный подход к разработке проблемы современного развития имеет крайней мере две причины. Во-первых, источниками обучения являются многочисленные изменения, а инновации включают в себя как незначительные, так и весьма существенные изменения в различных видах технологической динамики, которая реализуется во всех видах деятельности и отраслях экономики. Во-вторых, практика показывает, что инновации получают все более широкое распространение в развивающихся странах, но быстрые технические изменения и экономический рост могут сопровождаться увеличением неравенства доходов и усугубляются сельскими и городскими неравенствами. В этой связи в экономической литературе мира рассматриваются понятия инклюзивный рост, инклюзивные инновации и инклюзивное развитие ('inclusive growth', 'inclusive innovation', 'inclusive development' [1, 2, 3]. Понятие инклюзии (вовлеченности) стало активно исследоваться потому, что факты показывают, что явной связи экономического роста и ожидаемых социальных последствий не обнаруживается.

По сравнению с простым экономическим ростом инклюзивный рост основан на более широкой основе во всех секторах и более устойчив в том смысле, что он снижает социальную напряженность. Отмечая недостатки экономического роста в достижении социальной включенности, исследователи не утверждают, что рост не важен, наоборот, очень важен. Ключевым является факт, что (I), экономический рост не достаточен, и (II), что это не редкость, что он осуществляется таким образом, что социальная и экономическая изоляция регионов, граждан может увеличиваться, а не сокращаться [4]. Люди могут получать выгоды от экономического роста за счет политики перераспределения, т. е. выступать как пассивные участники, не принимая активного участия в производстве ценностей. Это является довольно распространенным явлением в большинстве обществ. Развитие требует, чтобы люди были активно включены в формирование процессов политических, социальных и экономических изменений. Особенно важную роль играют потребители в сфере инноваций, их активное участие способствует модернизации товаров и услуг (user-инновации). Различие между этими двумя перспективами (люди, как активные или пассивные участники, как производители и потребители, как акторы или как клиенты и т.д.) не так очевидно, как может показаться, так как более «справедливое» и «равное» распределения доходов может способствовать исключению более мотивированных и способных групп населения от активного участия в процессах экономических изменений и развития.

Инклюзивное развитие предусматривает вовлечение изолированных групп людей в процесс и использование их возможностей. В целом вовлеченность должна касаться максимально возможного числа групп и социальных слоев населения с четко мотивацией утверждал лауреат Нобелевской премии А. Сен [5], в противном случае, ограничиваются возможности людей, жить жизнью, которую они считают достойной. С этой позиции социальная изоляция связана с деградацией потенциала развития. Исключение из социальных отношений напрямую воздействует на самочувствие, бытие и может также привести к другим лишениям. Долгосрочная безработица является особенно серьезным исключением из развития, так как это связано с целым рядом затрат и потерь. Поскольку обучение и инновации становятся все более и более важными для процесса

экономических изменений, ограниченный и неравный доступ к различным видам обучения наносит все больший ущерб экономическому развитию. В настоящее время становится все более очевидным, что неравенство доходов замедляет экономический рост [6].

Даже если мобилизованы значительные ресурсы на обучение, результаты (строительство компетенций) могут быть неудовлетворительными, если наблюдается отсутствие спроса на знания в отечественной экономике. На наличие значительных дисбалансов на региональных рынках труда указывают белорусские исследователи [7]. Поэтому несмотря на отсутствие официальной безработицы, высокие затраты на образование, проблемы инклюзивного развития в Беларуси являются актуальными. Формирование эффективной обучающей среды, требует сосуществования (единства) потенциала обучения (learning capabilities), возможностей для обучения (learning opportunities) и спроса на компетенции и знания (demand for competences and knowledge) [8].

С позиций многих современных исследователей инноваций [1, 4, 6] развитие происходит в результате роста потенциала к обучению (capabilities). Для развивающихся стран, развитие означает становление обучающихся экономик. Обучающаяся экономика (learning economies) не соответствует значению «экономика, основанная на знаниях» (knowledge-based economies). Любая экономика основана на знаниях, поскольку знание есть, и всегда было основой выживания человека и общественной жизни. Но не каждая экономика является обучающейся экономикой. В обучающейся экономике успех отдельных лиц, фирм, регионов и стран отражает способность обучаться. Обучающаяся экономика - это экономика, где изменения происходят быстрыми темпами, где старые способности и компетенции заменяются новыми благодаря быстрому спросу на них. Краткое пояснение разнообразных путей обучения (табл.1), показывает комплексность проблемы формирования обучающейся экономики (кто обучается, чему и какими путями).

Таблица 1 - Элементы обучающейся экономики

Обучаемые	Сферы обучения	Направления обучения
<ul style="list-style-type: none">- Граждане (жители, потребители, производители, исследователи, политические деятели)- Фирмы- Организации (университеты, финансовые и банковские организации, патентные службы, правительственные организации, технологические службы)	<ul style="list-style-type: none">- Технологическое обучение (новые продукты и процессы)- Организационное обучение- Обучение потребителей- Политическое обучение- Институциональное обучение	<ul style="list-style-type: none">- Обучение действием- Обучение в процессе использования- Обучение в процессе взаимодействия- Обучение исследованиям

Повышение потенциала обучения и возможностей его развития таким образом, что позволяет увеличить вовлеченность всех слоев и групп населения стран и регионов в процесс развития, составляет суть подхода к инклюзивному развитию на основе инноваций. Актуальным является формирование интерактивного обучающего пространства, в котором потенциал обучения и возможности его роста формируют спрос на новые знания. Политика продвижения инклюзивных инноваций рассматривается как дополнение к политическим мерам прямого и косвенного воздействия на инновации в целом, что позволяет учесть социальный контекст развития.

Современная концепция инноваций приобретает все более широкое понимание: не только технологические инновации (продуктовые и процессные), организационные и маркетинговые, но и социальные инновации становятся все более значимыми для развития. Социальные инновации обеспечивают решение социальных проблем путем выявления возможностей предоставления новых услуг, которые улучшают качество жизни людей и региональных сообществ. Они подразделяются на: экспериментальные (тестируют круг альтернатив и оценку реально действующих); сквозные (например, решение проблемы старения общества требует комплекса изменений от трудового права и пенсий до новых моделей самостоятельно управляемой медицинской помощи); сотрудничество (использование полного потенциала сетевого взаимодействия участников создания новой технологии, включая рост производительности труда в социальной сфере и ускорение обучения); сотворчество как возможность участия всех слоев граждан в инновационных процессах.

Актуальность социальных инноваций, связана с беспрецедентными вызовами, стоящими перед всем миром - старение населения, безработица среди молодежи, устойчивое развитие территорий, изменения климата, деградация окружающей среды, бедность. Инноваций в бизнесе недостаточно для решения проблем. Социальные инновации, по данным исследователей, объясняет 75 % инновационных успехов [9]. Социальные инновации связаны с задачами формирования гражданского общества для решения конкретных проблем, что обеспечивает от 4 до 10 % от ВВП [10].

Инклюзивные инновации в стране можно рассматривать в более широком контексте, как элемент национальной инновационной системы. Концепция "системы инноваций" была введена в 1980-х годах, одним из главных ее постулатов является акцент на взаимозависимости и взаимодействии между техническими и институциональными изменениями в процессе развития. Инновации действительно могут быть исследованы только в рамках системного и динамического подхода. Можно выделить, по крайней мере, три важных положения в рамках широкой концепции системы инноваций, которые являются необходимыми для анализа проблем инклюзивного развития. Во-первых, инновации находятся под воздействием специализации производства, торговли и формирования знаний. Это особенно характерно для многих региональных инновационных систем. Во-вторых, при анализе следует помнить, что некоторые элементы знаний локализованы и не могут быть легко перемещены. Одно из центральных положений системы инноваций состоит в том, что знания включают элементы неявного знания (tacit), воплощенного в умах и телах людей и в рутинных фирм и отношений между людьми и организациями. В-третьих, отношения и взаимодействия между людьми и организациями весьма значимы. Отношения выступают в качестве носителей знаний, а взаимодействия образуют процесс, через который новые знания переносятся, взаимодействия, таким образом, способствуют обучению. Это означает, что ни фирмы, ни научные учреждения, ни люди сами по себе (без сотрудничества) не создают инновации. Можно утверждать, что основной характеристикой концепции инновационной системы является то, что она нацелена на взаимодействие.

Исследования доказывают, что обучение является важнейшим строительным блоком инновационной системы. Обучающее пространство региона в процессе формирования часто требует новых институтов, организаций и технологий. Стабильные отношения, связи, доверие и интерактивное обучение с течением времени становятся характеристиками инновационной системы. Обучение можно рассматривать как растущее ядро региональной инновационной системы, обеспечивающей ее динамику.

Для формирования этой динамики требуется понимание широкой концепции инноваций, отход от технократической модели инновационной политики, учет социальных инноваций, формирование и финансовая поддержка обучения и сотрудничества на региональном уровне через инновационные фонды регионов, расширение государственно - частного партнерства в инновационной сфере.

Список использованных источников

1. IDRC - International Development Research Centre (2011), Innovating for development, IDRC - International Development Research Centre. Available on: <http://www.idrc.ca/EN/AboutUs/Accountability/AnnualReports/Annual%20Report%202010-2011.pdf>
2. De Mello, L. and Dutz, M. A. (Eds.) (2012), Promoting inclusive growth: challenges and policies. OECD Publishing. Available on: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264168305-en>
3. Sachs, I. (2004), 'Inclusive development strategy in an era of globalization', Working paper N°. 35. Policy Integration Department World Commission on the Social Dimension of Globalization. International Labour Office, Available on: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---integration/documents/publication/wcms_079129.pdf
4. Commission on Growth and Development (2008), Growth Report: Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development, the World Bank.
5. Sen, A. (2010), The Idea of Justice, Penguin Books. First published by Allen Lane 2009.
6. Assa, J. (2012) Inequality and Growth Re-Examined, Technology and Investment, 2012, 3, 1-6
7. Коробова, Е.Н.(2012) Региональные рынки труда в Республике Беларусь: особенности формирования и направления регулирования. Витебск.

8. Andersen, A. D. (2011), Innovation systems and natural resources – The case of sugarcane in Brazil, Ph.D. dissertation, Department of Business Studies, Aalborg University.
9. Volberda, H., University of Rotterdam, presentation to Netherlands Centre for Social Innovation.
10. The Social Economy in the European Union: Summary of the Report drawn up for the European Economic and Social Committee by the International Centre of Research and Information on the Public, Social and Cooperative Economy (CIRIEC).
http://eesc.europa.eu/groups/3/categories/soceco/booklets/EN_Web.pdf

УДК 332.14 (476)

ОЦЕНКА И АНАЛИЗ РИСКОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

*Быков А.А., д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и управления,
Зезюлькина А.Е., ассистент кафедры экономики и управления
Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Под региональной экономической системой (РЭС) понимается административно обособленная, объединенная общей территорией и инфраструктурой совокупность хозяйственных единиц (предприятий), а также пользующихся предпринимательскими и трудовыми доходами от деятельности данных предприятий домашних хозяйств. Принятому определению РЭС в Беларуси в наибольшей степени соответствуют административные районы (их в республике 118), а также 13 городов – областного подчинения, областные центры и г. Минск.

В региональной экономике регионы, как правило, дифференцируют в зависимости от уровня социально-экономического развития, определяемого широкой совокупностью показателей, при этом, ключевыми показателями обычно выступают валовой региональный продукт (ВРП), ВРП на душу населения. Расчеты этих показателей позволяют получить, на наш взгляд, необходимую, но не достаточную в полной мере информацию для реализации региональной экономической политики в современных условиях.

Первая задача, решаемая в рамках настоящего исследования, состоит в оценке и ранжировании РЭС не только на основе достигнутого в регионе уровня социально-экономического развития, но также по уровню риска, который определяется параметрами волатильности важнейших социально-экономических показателей региона. Сравнительная оценка региональных рисков откроет возможности для поиска рискообразующих факторов, а также путей стабилизации социально-экономического развития регионов, позволяющих избегать резких изменений и, в особенности, кризисов на региональном уровне.

В мировой практике известны примеры региональных кризисов, вызванных кризисным состоянием экономики данных регионов. В частности, летом 2013 г. было объявлено о банкротстве г. Детройт (США), ставшим результатом неплатежеспособности города по муниципальным долговым обязательствам. Это банкротство специалисты связывают с длительной рецессией в автомобильной промышленности США, на которой традиционно специализировалась экономика города.

В белорусской практике пока что не было примеров экономической несостоятельности муниципальных субъектов, и такая практика не предусмотрена белорусским законодательством. Но независимо от этого, риски в региональной экономике объективно существуют и могут проявиться в форме резкого ухудшения уровня социально-экономического развития региона.

Например, экономика Солигорского района Минской области в значительной степени зависит от деятельности РУП «Беларуськалий». Возможные проблемы в деятельности данного предприятия, связанные с ценообразованием на реализуемую продукцию, объемами ее экспорта и оплатой долгов могут привести к убыточности предприятия, снижению размера создаваемой